

нѣтъ, а вѣрять себя помощи Божіей, подчинять себя Богу. И вотъ такая-то наша служба наиболѣе достойная и необходимая въ виноградникѣ Христа.

— Игнатій Ивановичъ! вы...

И молодой человѣкъ задумался, когда они остановились вдвоемъ на поворотѣ къ какому-то переулку, гдѣ должны были разойтись въ разныя стороны.

— Да вамъ собственно куда?—спросилъ учителя Игнатій Ивановичъ.

— Мнѣ на М—ую.

— Въ такомъ случаѣ до свиданія: мнѣ на В—ую, — впрочемъ надѣюсь завтра съ вами видѣться.

— Непремѣнно. Ужъ слишкомъ много разныхъ, серьезныхъ вопросовъ затронуто было нынѣ на собраніи. Знаете, надо обдумать очень, очень много, — волнуясь, говорилъ учитель, устремляя свои мечтательные глаза на Игнатія Ивановича.

— Что-жъ, очень радъ буду, — приходите. И дружески пожавъ руку учителю, съ обычной торопливой походкой ринулся вдоль переулка.

Молодой человѣкъ, медленно, понутивъ голову шагаль по большой улицѣ. Онъ, дѣйствительно, былъ взволнованъ и разсѣянъ. Онъ какъ бы не замѣчалъ сильнаго уличнаго движенія и неловко на ходу толкался съ публикой. Тѣмъ не менѣе, подойдя къ храму Христа Спасителя, онъ снялъ шапку, перекрестился, вздохнулъ и на минуту остановился, собираясь съ мыслями.

Быль такой часъ ночи, когда со всѣхъ увеселительныхъ мѣстъ: театровъ, клубовъ, маскарадовъ, загородныхъ таинственныхъ гостиницъ, вродѣ Яра и Стрѣльны, — возвращалась подгулявшая праздная публика. Всевозможные экипажи, отъ извозничьихъ саней до каретъ включительно, сновали по улицамъ и переулкамъ, особенно много ихъ скопилось на главныхъ улицахъ. Скрипъ полозьевъ по замерзшимъ мостовымъ, безпрестанные окрики возницъ: „стой! держи направо! налѣво!“ — сливались въ одинъ общій гулъ. Молодой человѣкъ, погруженный въ свои думы, не замѣчалъ, что происходило вокругъ него, не слыхалъ ни тѣхъ окриковъ, кото-